

Д. С. Самойлов

Особенности литературы 1960-х годов оказались тесно связанными с ослаблением идеологических запретов и отменной табу на целый ряд тем. Появилась возможность говорить о сталинских лагерях, о коллективизации и голоде в деревне, об уничтожении крестьянства. В журнале «Новый мир» были опубликованы повесть А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (1962) и рассказ «Матренин двор» (1963). В этот период, хотя и не в полном объеме, публикуются «запрещенные» произведения М. Булгакова, М. Цветаевой, А. Платонова, М. Зощенко, что было невозможным, начиная с 1930-х годов.

В эти же годы приоткрылся «железный занавес». Советский зритель познакомился с иностранным кинематографом, и не со старыми, часто случайными, трофейными лентами, а с творчеством современных режиссеров, среди которых было немало талантливых: Р. Росселлини, В. де Сика, Ф. Феллини, М. Антониони, А. Райда, А. Куртесава и другие. Стали издаваться книги Э. Хемингуэя, А. де Сент-Экзюпери, Д. Сэлинджера, Г. Белля, Э. Ремарка, А. Камю, Ж.-П. Сартра, С. Беккета, У. Фолкнера, Ф. Кафки и других. Их творчество стало такой же неотъемлемой частью современной культуры, как и произведения русских писателей, публиковавшиеся в эти годы. Можно даже говорить о своеобразной моде на некоторых из этих авторов, например, на Хемингуэя — во многих домах висели его портреты (так же, как портреты А. Ахматовой), молодые люди носили свигера и стригли бороды «под Хемингуэя» и т. д.

На это время приходятся поэтические дефеты А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, В. Ахмадулиной. В 1960-е годы выступления этих поэтов собирали стотысячные аудитории — целые стадионы. Они стали голосами эпохи «оттепели», так же как поэтическими голосами семидесятых и восьмидесятых, только неразрешенными, ставшими возможными благодаря тому, что поэт имел возможность познакомиться также со стихами Н. Рубцова, А. Тарковского, Д. Самойлова, Л. Марьянова и других.

Ю. О. Домбровский

Происходит оживление в драматургии и прозе. В 1960-е появляются пьесы А. Арбузова, Розова, А. Володина, Л. Зорина; прозаические произведения Ю. Трифонова, В. Тендрякова, В. Аксёнова, А. Витова, К. Воробьева, В. Бикова, В. Астафьева, Ю. Казакова, Ф. Абрамова, В. Можая, В. Шукшина, В. Распутина, А. и Б. Стругацких и других.

Уже в конце 1960-х начинается противостояние творчества А. И. Солженицына и консервативной государственной системы. Высылка писателя из страны в 1974 году не стала окончательной победой государства. Искусство стремилось освободиться от власти партийной идеологии, появились так называемые «самиздаты» и «тамиздаты», благодаря которым читатель получил возможность читать неопубликованную или запрещенную литературу в обход государственной издательств (см. главы о творчестве А. Солженицына и И. Бродского). Многие писатели готовы были писать «в стол». Характерны воспоминания М. О. Чудаковой: «Ю. Домбровский не уставал повторять в наших разговорах: "Сейчас издание литературы в том, чтобы писать, не думаю о печатании. А потом — как выйдет" (2 января 1977 г.)»¹.

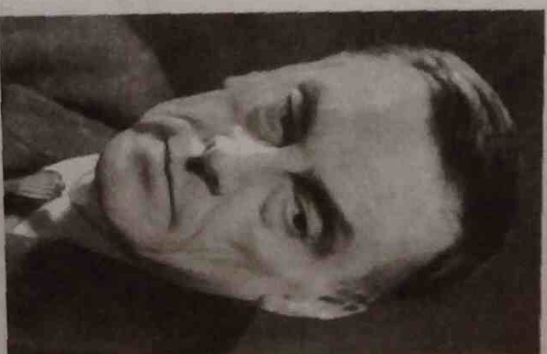
В 1991 году, вскоре после публикации «Архипелага ГУЛАГ» на родине автора, советское государство рухнуло, и с этого времени начинается другая история русской литературы.

Одной из главных особенностей советской жизни как жизни любого тоталитарного государства было истребление исторической памяти и настойчивое распространение постоянной лжи и опроизом, и о настопшем.

В 1950–1980-х годах значительная часть людей ничего не знала ни об истинной картине жизни России до 1917 года, ни о реальной жизни в современных европейских и американских, ни о фактах советской истории. Подавление крестьянских и казачьих восстаний 1918–1922 годов; организованный властью террор в Поволжье и на Украине; массовое истребление людей в период коллективизации сельского хозяйства; массовые аресты 1930–1950-х годов; ложное обвинение в государственной измене и аресты сотен тысяч советских солдат и офицеров, пропавших немецкий плен, в том числе и ла-

А. А. Галич

А. А. Тарковский

А. А. Вознесенский

геря смерти; высылки одиноких инвалидов Великой Отечественной войны в удалённые от столицы и крупных городов районы (чтобы не портили своими протезами и тележками вида городов строящегося социалистического общества); высылки целых народов, обвинённых в пособничестве оккупантам (немцев Поволжья, чеченцев, ингушей, крымских татар – от грудных младенцев до древних старух); истребление религиозных общин – всё это и многое другое держалось в строжайшей тайне. Официальная советская пропаганда об этом не рассказывала; в школьных и университетских курсах истории сообщалось только о достижениях СССР в освоении космоса, уборке хлопка, выпуске новых станков и прочем; о том же говорилось с экранов телевизоров, повествовалось на страницах произведений советских писателей.

~~С середины 1950-х годов начинает появляться мемуарная и художественная литература, пытающаяся противостоять общему потоку государственной лжи. Естественно, что большая часть подобных произведений не попадает на страницы журналов и газет, но с начала 1960-х годов распространяется всё шире в машинописных копиях. Тем временем власти не дремали, устраивали обыски, изымали пишущие машинки и отпечатанные на них экземпляры произведений. Показательна, например, судьба замечательного романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» (1950–1960), арестованного КГБ и напечатанного в СССР только в 1988. Авторов наиболее острых, разоблачающих государство произведений вызывали на беседы и допросы в КГБ, арестовывали (им предъявлялись обвинения по статьям 70 и 194 Уголовного кодекса – «антисоветская агитация и пропаганда» и «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих государственный строй»). Но остановить общую тенденцию не могли – что-то так или иначе просачивалось и в официальную печать. С 1986 года постепенно, шаг за шагом, всё больше событий советской истории переставали быть тайной – начали печатать авторов, запрещённых долгие годы; постепенно многие темы переставали быть запретными.~~

Библиографические ссылки

¹ Чудакова М. О. Литература советского прошлого. М., 2001. С. 211.

Василий Макарович ШУКШИН

(1929–1974)

«Деревенская проза»

Понятие «деревенская проза» в литературе 1960–1980-х годов связано, прежде всего, с именами таких писателей, как Василий Белов, Владимир Солоухин, Валентин Распутин, Василий Шукшин, Фёдор Абрамов, Виктор Астафьев, но, конечно, не исчерпывается этим списком. Как понятно из заголовка, «писатели-деревенщики» описывали, прежде всего, жизнь обитателей советской, главным образом послевоенной, деревни.

В довоенные годы в повествовании о жизни деревни главные акценты делались на том, как принимают крестьяне приход советской власти и приноравливаются к коллективизации сельского хозяйства – созданию колхозов. Процесс утверждения новых форм жизни и хозяйства мог быть изображён как достаточно непростой (например, в романе М. Шолохова «Поднятая целина»). Однако безусловное достоинство всего нового по сравнению со старым никем из этих авторов ни на одну секунду не ставилось под сомнение. Те произведения, где переход от одной формы жизни в деревне к другой изображался слишком не соответствующим установкам государственной идеологии, не публиковались – так, «Котлован» А. Платонова был напечатан в СССР только в 1987 году.

В первые послевоенные годы литературное изображение колхозной жизни всеми, кто обращался к этой теме, строилось по единому лубочно-идеализированному трафарету. В 1950-х годах, после смерти Сталина, в прозе В. Овечкина и С. Антонова начинают появляться попытки хотя бы частично правдивого описания проблем и неурюстройства советской деревни.

Можно сказать, что публикация рассказа А. Солженицына «Матрёнин двор» в журнале «Новый мир» была первым подступом в советской лите-

В. М. Шукшин и В. И. Бегов.
1970 г.

Кован только в конце 1980-х годов, в период резкой либерализации идеологической цензуры в эпоху перестройки.

Деревенская проза касается проблем взаимоотношений деревни и города, нечеловечности общего языка между их жителями, постепенного разложения нивки, казалось бы, не оспариваемой системы вечных ценностей. Нравственная чистота и падение, вытеснение истинных ценностей спиюннутым удобством — вот о чем писали авторы «Деревенской прозы».

Кинематографическое творчество

Василий Шукшин родился в селе Срустки Бийского района Алтайского края. Его недолгая жизнь была многообразна, как многогранны были проявления его таланта. Шукшин с 16-летнего возраста работал в колхозе, в 1949–1952 годы служил на флоте, в 1953–1954 годах был директором вечерней школы в родном селе. В 1954 году он поступил на режиссерский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии.

С 1957 года Шукшин начал сниматься в кино, сыграв немало выдающихся ролей. В 1964 году выходит фильм «Живет такой парень», поставленный Шукшиным по собственному сценарию и принесший ему известность и признание уже не только в СССР (фильм получил приз «Золотой Лев святого Марка» на XIII Международном кинофестивале в Венеции).

В. М. Шукшин и Н. В. Морлюкова
в фильме «Комиссар», 1966 г.

Шукшин совмещал все три профессии — актера, режиссера и писателя. Наверное, наибольшую зрительскую популярность ему принес фильм «Калина красная».

Рассказы

Главный жанр прозы Шукшина — короткий рассказ. Его рассказы на протяжении 1958 года, а в 1963 году выходит первый сборник «Сельские жители». Сюжеты он берет из обычной повседневной жизни. Часто в центре рассказов Шукшина оказываются люди, возникающие при появлении городов в деревне или, напротив, люди, возникшие в деревенских жителях в городе. Разные привычки, разный счет, разные системы ценностей людей, представляющих из себя мир города и мир деревни — и порождают иногда комические, а иногда грустные ситуации.

Герои Шукшина — нестандартные, непохожие на других люди — часто отстаивают свои представления о справедливости и правде. Они порой пользуются уважением окружающих, а порой вынуждают насмешку или воспринимаются снисходительно-покровительственно («Чудак», «Курал»).
Показ удивленного чувства человеческого достоинства, стремления человека подтвердить в глазах окружающих собственную значимость часто оказывается фокусом прозы Шукшина. Можно сказать, что в центре внимания писателя практически всегда находится проблема отстаивания ценности каждой отдельной личности, каждого неповторимого и личного подвига.

Герой рассказа «Сураз» Спирidon — Спирька — вырос без отца, прожил в школе только до пятого класса. Матерившись и хулиганя, он в конце концов он получил пять лет лагерной строгости — за то, что с приятелем ограбил мужчину, который вез валку. Перед арестом Спирька еще и отстреливался. Однако самолюбование и грубость советской эпохи в Спирьке с поразительной окружающей шестростью, с безоглядной дерзостью, со способностью многое заметить в людях.

Рассказы Шукшина отличаются вниманием к красоте необычного, оригинального. Вот, например, описание церкви в рассказе «Мастер»:

«Каменная, небогатышная, она открывалась взору вдруг, сразу за откосом, который опдала дорога в Талицу... Но каким-то соблазнительным те давние люди не поставили ее на возвышении, как принято, а поставили внизу, под откосом. Ещё с детства помнил Семка, что если идти в Талицу и задумавшись, то на повороте, у кособока, выдрогнешь, — внезапно увидишь церковь, белую, изысканную, лёгкую среди тяжкой зелени холмов».

И в сравнении с соседней, стоящей, как принято, на высоком месте, эта церковь «всем брала: и что легкая, и что открывалась глазам внезапно...».

Таковыми же неожиданными, неброскими, но точными штрихами изобразены мощь, талант и красота героя рассказа:

«Сёмка Рысь, забулдыга, но непрезойдённый столар. Длинный, худой, носатый — совсем не богатый на вид. Но вот Сёмка снимает рубашку, остаётся в одной майке, выгоревшей на солнце... И тогда-то, когда он, попрыгывая топориком весело лает с бригадиром, тогда-то видна вся устранившая сила и мощь Сёмки. Она — в руках... Руки у Сёмки не козлякаты, не бугристые, они ровные от плеча до кисти, толстые, словно дырты. Красивые руки. Топорик в них иррашечный».

И такие герои умеют глубоко, своеобразно, вдумчиво воспринимать окружающий их мир, природу, историю, человеческие отношения.

Семен, пленившийся красотою таглицкой церкви, понимает все детали замысла архитектора, поставившего здесь церковь в конце семнадцатого столетия. Он загорается идеей восстановить её былую красоту, но священник из райцентра и митрополит из области отсылают его в Облсполком, а там герою показывают экспертное заключение Московской комиссии. В документе говорится, что поразившая его своей красотой церковь «как памятник архитектуры ценности не представляет». Незаурядному сельскому столдару остается лишь снова обратиться к вечному лекарству — бутылке водки, а проезжая дорогой мимо Таглицы, зло курить и молчать.

- ?
1. В. Шукшин неоднократно использует выражение «праздник души». Любопытно ли человек — по мысли Шукшина — способен ощущать «праздник души»? Как характеризует человека такая способность?
  2. Почему Шукшин называет героя одноимённого рассказа «чудиком», а не «чудаком»? Назовите других шукшинских героев-чудиков.
  3. «Чудаки украшают мир», — говорил Горький. Чем привлекали Шукшина его герои-чудики?

Но не всегда герои Шукшина вызывают симпатию автора или читателей. Так происходит с героиней рассказа «Бессовестные» старухой Ольгой Сергеевной Малышевой, которая в молодости потеряла мужа-комиссара и всю жизнь проработала секретарём в сельсовете. На её фоне выигрывают своей скромностью, какой-то робкой неуверенностью два других героя. Старуха Отавина тоже одинока: ей дочка с зятем купили плохонькую избу неподалёку от родной её деревни, когда совсем тесно стало в городской квартирке с выросшими внуками-школьниками.

«Измалялись. Все измалялись», — вспоминает она. В родной деревне хороший дом она продала. «Крестовый дом был, сто лет шло просто. Продали, што сделаешь. Им на капитал надо, а где взять? Он с армии демобилизовался, зять-то, моя тоже — техникум только закончил. Давид, мол, мама продадим дом. А тебе, мол, потом купим, если с нами жить не захочешь. Вот и жила, ребятшек вынаничила, а потом уж — нет, говорю, давайте торю, покупайте мне хоть маленькую избушку».

Егоровича Глухова умерла жена, с которой он прожил у Емельяна — а трое их сыновей не вернулись с войны. В юности он был влюблён в Малышеву, а на старости лет часто заходит к ней попить чай.

Малышева разрушает надежду двух одиноких людей попробовать на старости лет устроить жизнь вместе. К ней Глухов обратился за советом старости, она же, вызвав к себе Отавину, читает им мораль, как провинившимся юнцам.

Но за словами и поведением героини отчётливо ощущается не только зависть к чужим «состоявшимся» жизням, но и боль от собственной, бесцельно прожитой: «Малышева бросала эти слова в лицо Глухову и Отавине. С какой-то необъяснимой жестокостью, от всего сердца, نابовлявшего собой какой-то болью, бросала. Бросала и бросала, как ни вертеться на любой какой-то болью, потерявшие всякую совесть жених и невеста», жисте, как ни страдали эти, потерявшие всякую совесть жених и невеста». Неслучайно, вопреки ожиданиям Отавиной и Глухова, Малышева никому не рассказала про «редкостное световство». Фигура Малышевой предстает в рассказе не в качестве отрицательного образа, по контрасту с которым автор показывает других персонажей. Малышева — это ещё один сложный внутренний мир, порождённый по-своему неповторимой судьбой.

И такой почти каждый герой Шукшина, пусть и совершающий далеко не привлекательные поступки, будь то разрушение деревенской церкви («Крепкий мужик») или пьяная драка в городе, которую заведает обманутый обворованный Витяка Ворзенков («Материнское сердце»).

Сюжеты рассказов В. Шукшина словно выхвачены из потока будничной жизни — отсюда ощущение их случайности, отсюда же импация недовольности, отрывочности. Недовольность же, в свою очередь, порождает многозначность прозы Шукшина; фактически каждый маленький рассказ писателя можно прочитывать в метафорическом ключе.

Мини-исследование

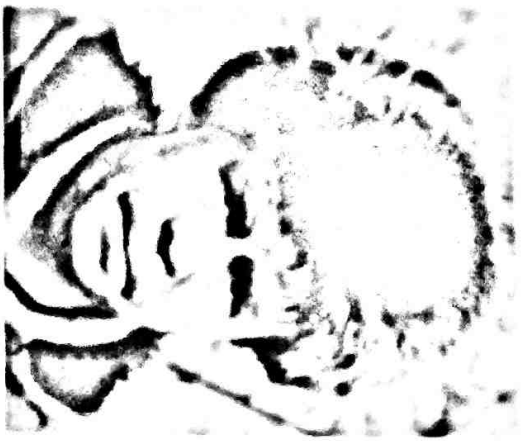
Типы героев В. Шукшина.

Темы сочинений

1. Горьцкий человек в рассказах Шукшина (на материале рассказов «Мас-тер», «Упорный», «Штрихи к портрету», «Стенка Разина», «Микроскоп» и др.).
2. Прометы времени в рассказах Шукшина «Обида», «Чудик», «Кляуза», «Среал», «Крепкий мужик» и др.
3. Герои и автор в рассказе Шукшина «Верую!».

Дополнительная литература

Шукшин В. Нравственность есть правда. М., 1979.

**Валентин
Григорьевич
РАСПУТИН**

(Род. 15 марта 1937 года)

Вхождение в литературу

Валентин Распутин родился в селе Усть-Уда Иркутской области. Окончив в 1959 году историко-филологический факультет Иркутского университета, он работал в сибирских газетах. В 1961 году выходит первый сборник рассказов Распутина. Достаточно быстро молодой писатель завоевывает известность и читательское признание.

Одним из произведений писателя, где вполне проявились важнейшие для него темы, была повесть «Деньги для Марии» (1967). Для того чтобы избавиться от прозябшего суда и ареста невинновну сельскую продавщицу, необходимо собрать деньги. Эта ситуация позволяет писателю выявить острейшие нравственные проблемы, показать персонажей в ситуации выбора, когда возможны проявления как духовной высоты, так и человеческой низости. Читатель никогда не знает заранее, по какому пути пойдет тот или иной герой Распутина.

«Последний срок»

В 1970 году Распутин пишет повесть «Последний срок». К умирающей матери в деревню приезжают дети. Они думают, что приехали на похороны. В доме стоит закупленная для поминок водка. А мать всё не умирает. Кончатся краткие сроки отпусков, которые полагаются советским гражданам в подобных случаях, выпита вся водка.

Важное непонимание, переходящее во враждебность, то и дело возникает между бывшими односельчанами и нынешними жителями села. В результате под одной крышей собирается не семья, не родственники.

Было бы объединить горе, а лучше друг другу в часть горюче люди. Мать оказывается свидетелем своей прощальной. Похоронившие строят таким образом, что на все читатель смотрит глазами кою-то из присутствующих, не глазами матери (хотя эффект присутствия читатель ощущает все время, так как понимает грехово-вредный характер этой ситуации), а глазами какого-то третьего. Эта отчужденность взгляда перелает, вероятно, чуждость самих друг другу, матери и родной деревне. В результате читатель прощаль не теряет ощущения патологичности всего происходящего.

«Прощание с Мамёром»

Проблемы, поднимаемые в повести Распутина «Прощание с Мамёром», сохранили свою актуальность и сегодня. Даже трудно сказать, что важнее в содержании повести — экологическая проблематика (быдлу-ва разрушение природы, островов и расположенных на них деревьев) или проблематика ухода и гибели прежней деревенской России. Заполнение острова на Ангаре, где строится электростанция и водохранилище, только обнажило большие вопросы: одно поколение не помнит другое; прежний хозяйственный уклад разрушается — молодежь уезжает к прошлому.

Повесть начинается с угрозы разрушения кладбища (на острове полагается специальная бригада, которой — в преддверии его затопления — поручено вырыть кресты из могил; они не должны «торчать» над водой, только будучи искусственным морем). Прибежавшим старухам удается отстоять приехавших рабочих. Остановить удалось, но главной греховности — Дарье Пинегинной, так и не удалось добиться от сына и внука, чтобы те помогли перенести ей могилы близких с острова на берег. Каждый даже не вполне понятно ее желание.

За этой коллизией стоит не только различное отношение к могилам мертвых, естественное в разном возрасте. Оказывается, «дети» вынуждены жертвовать «родным пепелищем» и «отеческими гробами». Правды по жертвовать «родным пепелищем» и «отеческими гробами». Правда, у внука Андрея другие ценности. Он думает, что на строительстве закроштанции идет настоящая полнокровная современная жизнь, которая ему кажется важнее, чем затопляемая деревня и ее прошлое. В то же время именно Андрей способен разглядеть, что, может быть, именно на Мамёре и живут по-настоящему.

Что же привлекает в новом поселке тех, кто радостно расстается с Мамёром? Для жены Павла (сына Дарьи) важнее всего газ и вода из крана. Напротив, Дарье удобства жизни в новом поселке, где негде держать корову и посадить картошку, где подвал заливает водой, кажутся сомнительными. Так Распутин снова сталкивает разные взгляды на жизнь и разные отношения к прошлому, разные шкалы ценностей. Конфликт этот

обнаруживается не в сюжете и даже не в диалоггах, а главным образом во внутренних монологах бабушки, сына и внука; конфликт, по существу, происходит в человетческих душах.

Видимо, для Распутина, как и для Пушкина, человек, потеряв интерес к «родному пепелищу» и «отеческим пробам», теряет и «самостоянье». Да, молоко и картошку можно будет купить в магазине, но последние опора независимости человека от причуд торговли, в конечном итоге, централизованной государственной системы управления и распределения, при этом разрушается. Как показывает писатель, это уже не проблема «отцов и детей» — это болезнь современного мира.

Старухи, остающиеся на Матёре до тех пор, пока это ещё возможно, становятся свидетелями разрушения изб, вырубания и сжигания леса, попытки уничтожения векового дерева — «Дарского лиственда». Свою избу Дарья готовит к сожжению, как покойника к похоронам: моет, чистит, белит, укрывает.

Действия Дарьи могут показаться пустыми и нелепыми. Из современной жизни ушло или уходит уважение к смерти, к концу, к памяти. Это и есть, по мнению автора, самое большое сегодняшнее зло. Зло — больше, чем пьянство или бесхозяйственность. Потерявшие память и уважение к смерти, не будут уважать и жизнь.

Уничтожается не только Матёра — остров, деревня, уничтожается система мировосприятия и способ жизни.

В комическом ключе Распутин подает рассказ о том, как переселенцы с Матёры пытались в городе ставить самовар и звать соседей пить чай. Но за внешним комизмом легко угадывается авторская боль.

Разрушается, исчезает и тот неповторимый язык, на котором говорят старухи с Матёры: внук и сын Дарьи говорят не на другом языке, они, кажется, просто теряют способность говорить.

Но если сына и внука Дарьи автор представляет людьми, которые иначе думают, иначе смотрят на жизнь, которые не наделены тем высоким духовным потенциалом, которым обладает героиня, то они по крайней мере не оказываются сознательными разрушителями многолетнего мудрого уклада. Сын Дарьиной подруги Катерины, Петруха, — именно разрушитель. Он занимается сжигать избы на Матёре, уничтожать и без того обречённые останки прежнего мира. Человетское ничтожество его подчёркнуто даже тем, что его и зовут-то в повести не по имени: настоящее его имя — Никита.

1. Попробуйте связать проблемы повести с тем, что вы знаете о судьбе русской деревни 1930–1980-х годов, о деревне в современной России. Приходилось ли вам самим наблюдать, что сегодня происходит в русских деревнях, много ли там держат коров, сажают ли картошку, в какой степени зависят от магазина? Есть ли у вас собственные наблюдения над тем, как выглядят сегодняшние городские и сельские кладбища?

2. Подумайте, где в сегодняшней жизни вы сталкивались с проблемами уничтожения природы. Приведите нестандартные слова, выражения, произношение слов, собственные выделите Матёры. Что меняется в нашей жизни с их уходом? Размышляли ли вы когда-нибудь над такой проблемой?

3. Обращившись к первоначальному варианту стихотворения Пушкина «Два чувства дивно близки нам...», подумайте, как согласуются идеи Пушкина и Распутина. В первоначальном варианте вторая строфа так формулировала важность для человека приверженности дому, могилам предков, истории:

На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.